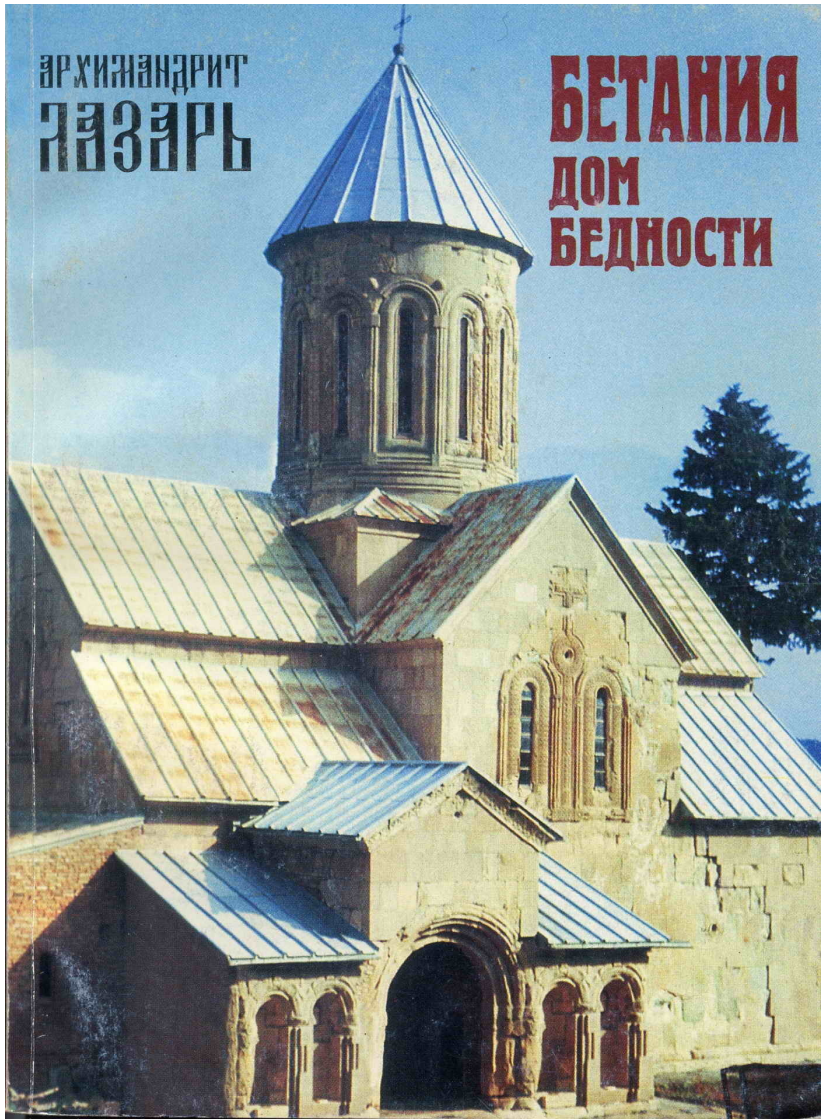

архимандрит
Давид

БЕТАНИЯ
ДОМ
БЕДНОСТИ

архимандрит Лазарь (Абашидзе) Бетания – Дом бедности

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10403168

Бетания – Дом бедности: Московское Подворье Свято-Троицкой

Сергиевой Лавры; Москва; 1998

ISBN 5-7789-0040-6

Аннотация

Книга о. Лазаря – «Бетания – Дом бедности» – рассказ о древнем грузинском монастыре Бетания (или Вифания), от времен святой царицы Тамары до наших дней. В изложении о. архимандрита в истории обители перед нами раскрывается как бы в миниатюре история всего православного грузинского народа. Он повествует об уже почивших насельниках монастыря – замечательных подвижниках нашего столетия и рассказывает о современном возрождении Бетании. Но самое главное в книге – поиски того пути, по которому человек возвращается к Богу.

Быть едиными по духу с теми, кто уже окончил земное поприще, соблюдая веру непорочной, кто исповедовал, кто хранил ее в своем сердце, для кого Божественное Евангелие и заповеди Христовы были важнее всего, что мог бы сказать или предложить им все более и более отступающий от Бога мир.

Содержание

Предисловие	5
Бетания – «Дом бедности»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Архимандрит Лазарь (Абашидзе) Бетания – Дом бедности

По благословению Святейшего Патриарха Московского и
Всея Руси Алексия II

© Архимандрит Лазарь (Абашидзе).

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лав-
ры, 1998.

Предисловие

Архимандрит Лазарь (Абашидзе) известен российскому православному читателю как автор книг «Грех и покаяние последних времен», «О тайных недугах души», «О монашестве», книг, удивительно своевременно вышедших в свет, по-настоящему необходимых едва ли не каждому современному христианину. Содержащие в себе важнейшие моменты святоотеческого учения о спасении, о внутреннем подвиге всякого желающего «жить благочестиво о Христе Иисусе», написанные языком простым и доступным, они предназначены для человека, родившегося и выросшего в нашем, двадцатом веке, – расслабленного, зачастую буквально парализованного грехом, совершенно далекого от жизни действительно духовной.

Новая книга о. Лазаря – «Бетания – Дом бедности» посвящена, на первый взгляд, совсем другой теме – более «узкой» и «специальной», и написана в ином ключе. В центре ее – рассказ о древнем грузинском монастыре Бетания (или Вифания), от времен святой царицы Тамары до наших дней. Однако на деле эта работа – продолжение предыдущих. В изложении о. архимандрита в истории обители перед нами раскрывается как бы в миниатюре история всего православного грузинского народа. Он повествует об уже почивших насельниках монастыря – замечательных подвижниках нашего

столетия и рассказывает о современном возрождении Бетании. Но самое главное в книге – поиски того пути, по которому человек возвращается к Богу. Ведь мы – и грузины, и русские – слишком далеко успели уйти не только от своего Создателя, но и от своих предков, от их простой и по-детски непосредственной веры в Бога. Мы приходим в разоренные обители и храмы, где они жили, подвизались или куда просто приходили помолиться. Со временем стены восстанавливаются, соборы и монастыри обретают былое величие, но «восстанавливаются» ли также и наши души, которые перед Богом драгоценнее всех самых великолепных зданий и построек? Этот вопрос – пожалуй, основной в книге о. Лазаря. Впрочем, автор сам и отвечает на него – своим отношением к «доставшемуся» ему монастырю, к его истории, к жизни в нем. Быть едиными по духу с теми, кто уже окончил земное поприще, соблюдая веру непорочной, кто исповедовал, кто хранил ее в своем сердце, для кого Божественное Евангелие и заповеди Христовы были важнее всего, что мог бы сказать или предложить им все более и более отступающий от Бога мир.

Приходит на ум по прочтении книги и другая, не менее, вероятно, важная мысль – о том, как едины по духу, как сходны между собой православные люди, будь то русские или грузины, греки или представители любого другого народа. Конечно, каждая нация имеет свое лицо, по-разному звучат на разных языках песнопения и молитвы под сводами по-

разному построенных храмов. Но главное, то, что неизмеримо выше всех внешних форм выражения религиозных или просто человеческих чувств – вера в Бога, любовь к Нему, самая жизнь во Христе – делает нас, православных христиан, на самом деле удивительно похожими друг на друга по слову Апостола: «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем – Христос» (Кол. 3, 11). И поэтому вряд ли стоит удивляться, если кто-то, читая о бетанских старцах, неожиданно увидит в них что-то «свое».

Ярче всего раскрывает внутреннее единство Церкви время гонений, время ее притеснения и скорби. Когда в нашем уже веке на территории, составлявшей прежде Российскую империю, повсюду были закрыты храмы, монастыри разорены, насельники их перебиты или просто рассеяны, то вряд ли кому-то могла прийти в голову мысль, что Церковь гонима по национальному признаку. Нет, просто безбожный мир вновь восставал «на Господа и на Христа Его» (Пс. 2, 2) и на Невесту Его – Церковь, стремясь совершенно уничтожить ее, стереть с лица земли. Такую задачу, казалось, поставил этот мир перед собой. А перед Церковью Христовой стояла другая задача: во что бы то ни стало выжить, сохраниться, хотя бы и в числе совсем немногих овец и без того малого стада. И она действительно выжила и сохранилась, и новые овцы вошли в ее ограду... Незримо совершилось это чудо Божией силой, видимо и явно – благодаря тем малым «ост-

ровкам», на которых во время самой лютой стужи теплилась христианская жизнь, сохранялось истинное благочестие. Таким «островкам», какими были в России Троице-Сергиева Лавра и Печоры, Почаев и Глинская Пустынь на Украине, Пюхтицы в Эстонии, а в Грузии – Бетания с ее старцами-архимандритами – Иоанном и Георгием.

Сейчас время другое – менее, как кажется на первый взгляд, страшное для Церкви, более благополучное. Но это лишь на первый взгляд. «Симон, Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» (Лк. 22, 31), – говорил Спаситель Своим ученикам. «Сеять» – то есть рассеивать в разные стороны, разобщать, посеять в христианах не заповеданную Господом любовь, а ненависть друг ко другу. Как? Любым способом, любой ценой. Вот и с архимандритом Лазарем мы живем сегодня уже в разных странах, и «Дом бедности», «Бетания» – святыня, находящаяся на территории уже чужого для нас государства. Возникают сложности во взаимоотношениях Поместных Церквей, внутри самой Грузинской Церкви произошел раскол, подобно пшенице рассеивается, расточается в разные стороны церковное богатство – люди, призванные к совершеннейшему и высочайшему единству – во Христе. Как важно именно сегодня – не увлечься злобой дня, не преткнуться о видимые различия и расхождения между нами, чадами Православной Церкви, но помнить: объединяющее нас несравненно больше всего, что могло бы нас разъединять. Потому что объединяющее нас –

Сам Бог и наша общая вера в Него.

...Но что поделать, позади у нас – годы забвения о Боге, о Церкви, годы забвения самих себя. И потому сегодня нам приходится вновь знакомиться, вновь узнавать друг друга. Каким образом? В чем-то – из нынешней жизни, во многом – из когда-то общей истории. Так и составляется образ народа-собрата по вере – понемногу, по малым «частицам», попадающим в поле нашего зрения. По таким «частицам», как книга о. Лазаря «Бетания – «Дом бедности»...

Бетания – «Дом бедности»

Примерно в двадцати километрах к юго-западу от Тбилиси, в ущелье реки Верэ, в отрогах хребта, на уступе огромной горы прячется от шума и суеты суматошного XX века маленькая древняя обитель Рождества Божией Матери, носящая благозвучное и хорошо знакомое сердцу каждого христианина название – Бетания (то есть Вифания). Монастырь расположен необыкновенно уютно и живописно: под сенью высоких ясеней и грецких орехов, окруженный покрытыми зеленью горами, удобными для отдыха и уединения полянами, пустынными ущельями, заброшенными дорогами и тропами в чаще лесов. Чуть ниже, у подножия скал, сходятся два горных потока: один носит название Верэ, другой – Бетани или Самадло. Любитель уединения может, сколько душе угодно, бродить по горным тропам, взбираться на красивейшие скалы, спускаться к хрустальному ручью, упиваться тишиной и прохладой в глубине ущелья, – никто не помешает здесь его общению с девственной природой, его уединенной беседе с Богом в этом нерукотворном храме.

Если идти к монастырю с Манглисской трассы от села Самадло, то, спускаясь по тропе, выходящей по острию хребта, паломник выходит, наконец, к вершине, где стоит большой дубовый Крест. Он обязательно подойдет к нему поклониться, и здесь внезапно откроется путнику незабываемая карти-

на: внизу огромная темно-изумрудная чаша крутых, покрытых девственным лесом гор, на дне ее, как перламутровая розовая жемчужина, монастырь – древний храм и рядом два небольших дома – жилища монахов. В чаше – покой, тишина, журчание ручьев, пение птиц, тихий, мерный ритм жизни, негромкая речь иноков. Иногда, в будний день, слышится строгая воинственная дробь била, в праздник – радостный перезвон колоколов, молитвенное пение доносится из храма, и опять – тишина и пение птиц. За краями чаши – один за другим, все выше и выше, как гигантские волны океана, застыли горные валы, на горизонте они превращаются в сплошную белую зубчатую стену: это покрытый вечными снегами хребет Дид-гори. Невозможно не прийти в волнение от этой картины. Затем паломнику предстоит спуск по круто сбегаящей на дно чаши узкой тропинке. Если ты даже и не в первый раз погружаешься в нее, все-таки каждый раз опять какое-то непостижимое волнение сердца повторяется, как будто окунаешься в другой мир, как бы опускаешься на дно таинственного моря – там иное царство, иные законы, там иные жизненные ценности, там можно обрести великолепные жемчужины.

Эта чаша невидимо, но надежно охраняется! Это – уголок Божией Матери. Она Сама хранит этот островок счастья. XX век еще не посмел спуститься на дно чаши и завладеть ею, хотя и подступил довольно близко. На возвышенной стороне горы совсем недавно появились дачи горожан, а всего лишь

в двух километрах от обители мир устроил для своих всегда развлекающихся и всегда безнадежно скучающих чад турбазу (она, впрочем, до сих пор не обрела постоянных владельцев и по большей части, как и дачи, пустует). Уже не так стал приятен вид гор, не так умиротворяюща долгая дорога к монастырю, проходящая теперь мимо строящихся дач. А ведь еще недавно здесь на протяжении восьмикилометрового пути встречался только один крестьянский домишко! Но покой обители все еще не нарушен – в этот святой оазис дерзкий и распущенный мир спускается довольно робко, сам, часто не зная, что привело его сюда, не понимая природы своей мучительной жажды, он все же стремится хоть немного утолить ее прохладой, тишиной и еще чем-то таинственным, что присутствует здесь, разлито, кажется, даже в воздухе.

Святое место! Да, каждое место, каждый дом, двор, город, каждая вещь, все имеет свой «дух», свое «излучение», подобно тому, как каждый предмет имеет свой запах, цвет. Душа человеческая безошибочно и мгновенно узнает это «духовное содержание» – освященность или оскверненность места, только не всегда умеет объяснить – что именно так подействовало на нее. Так, на том месте, где совершался грех, где преступались законы Божии, где бесчинствовали страсти, христианской душе бывает томительно, тяжело, душно, что-то гнетет ее, тревожит, гонит. Место же, освященное молитвой, Богу посвященным трудом, христианской любовью, братской во Христе жизнью, привлекает к себе Милость и

Благодать Божию: здесь душа находит какой-то особый мир и покой, что-то в ней согревается, оттаивает, расцветает. Злая душа не может здесь долго оставаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.